УДК 378.016:811.1/.2’ 243]:355.082

М. В. Курочкина

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, СИСТЕМЫ УПРАЖНЕНИЙ ПО ДОПРОСУ ВОЕННОПЛЕННОГО ПРИ ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРА И АКТУАЛИЗАЦИИ ЕГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Военный учебно-научный центр Сухопутных войск
«Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации»,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье обосновано повышенное внимание к языковой культуре современных офицеров, рассмотрено понятие «технология», сделан вывод о преимуществах лингводидактической технологии для развития личности средствами иностранного языка. В соответствии с основами применения лингводидактической технологии даны практические рекомендации по языковой подготовке в нелингвистическом вузе благодаря включению элементов раннего профессионально ориентированного обучения в программы освоения иностранного языка. Выделены лингводидактические подходы, особенности формирования коммуникативной компетенции посредством развития коммуникативного потенциала слушателя с позиции лингводидактики.

Ключевые слова: *лингводидактическая технология, подходы к языковой подготовке, теоретические и практические основы языковой подготовки офицеров, общение, коммуникативный потенциал, допрос военнопленного, военный переводчик, боевые действия.*

Актуальность исследуемой проблемы. Развитие коммуникативного потенциала магистра на занятиях по иностранному языку в военной образовательной организации будет эффективным в случае выстраивания лингводидактической модели его развития с учетом образовательно-воспитательной и лингводидактической технологий.

Цель исследования – провести анализ существующих технологий с точки зрения педагогики, психологии, иноязычного образования; изучить методы, приемы, системы упражнений для обучения иностранному языку и выбрать из них наиболее оптимальные для развития коммуникативного потенциала магистра военной образовательной организации.

Материал и методика исследований. Рассмотрены теоретические положения о психолого-педагогических (Е. В. Белова, А. Сайедамин, Н. Н. Шоев), лингводидактической (Н. М. Беленкова) технологиях, исследования об обучении иностранному языку (Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, Е. И. Пассов), о коммуникации (Т. А. Ван-Дейк). В работе были использованы методы теоретического анализа, обсервационные и экспериментальные методы.

© Курочкина М. В., 2018

Курочкина Мария Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра Сухопутных войск (ВУНЦ СВ) «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», г. Москва, Россия; e-mail: kirsanovamv87@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.04.2018

Результаты исследований и их обсуждение. У Ф. Смит читаем: «Один язык приводит Вас в коридор жизни. Два языка открывают все двери на этом пути».

В данной работе осуществлен анализ языковой подготовки офицеров в вузах Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ). Актуальность повышения языковой культуры офицера Российской армии полностью обусловлена развитием военного сотрудничества с зарубежными странами, организацией и проведением совместных учений и маневров, участием в миротворческих операциях, партнерством в подготовке военных кадров. Данные предпосылки порождают необходимость обучения военных специалистов, готовых к адекватному взаимодействию с представителями иных культурных сообществ. Растущие потребности в военных профессионалах с высоким уровнем социокультурной компетенции ориентируют образовательную политику высшей военной школы в сторону взаимосвязи профессии и языка, сближения военно-профессионального и языкового образования. Иностранный язык является неотъемлемой частью профессиональной подготовки военного специалиста. Высшей ступенью овладения офицерами иностранным языком мы считаем совокупность коммуникативных способностей, готовность к общению на иностранном языке, способность использовать иностранный язык при взаимодействии и выполнении переводческих задач.

Анализ психолого-педагогических, методологических основ языковой подготовки личности привел нас к выводу о необходимости рассмотреть понятие «технология». В «Кратком словаре педагогических понятий» *технология* определена «рациональное сочетание последовательно применяемых операций для получения какого-либо продукта. Технология может восприниматься как логически-операционально воспроизводимое ядро методики» [9]. Признаки технологии – это постановка целей, оценивание педагогических систем, обновление планов и программ на альтернативной основе, операционные компоненты, средства и способы организации деятельности, постоянный рост эффективности процесса, потенциально воспроизводимые педагогические результаты.

Существует немало исследований о педагогических, дистанционных, образовательных технологиях. А. Сайедамин в своей работе доказывает, что переход к дистанционным образовательным технологиям «сопровождается усилиями преподавателей, временными затратами» [12]. Дистанционные образовательные технологии направлены на выстраивание процесса обучения, ведущего к саморазвитию студентов. Их применение предполагает оперативную передачу знаний, развитие технических навыков, умений и опыта. В результате появляется возможность формировать качественно новую личность, способную выбирать источники информации, анализировать и синтезировать знания, личность, нацеленную на совершенствование имеющегося опыта, стремящуюся успешно жить и работать в современном обществе [12]. Н. Н. Шоев под образовательно-воспитательными технологиями в системе высшего образования подразумевает инновационные формы и методы организации учебно-воспитательного процесса, направленные на достижение системного эффекта взаимопроникающих учебных и воспитательных технологий. Освоение учебных дисциплин и создание культурной среды в вузе с позиции максимального учета матрицы способностей, склонностей, интеллектуального и творческого потенциала претендентов на получение высшего образования обеспечивают их конкурентоспособность и профессиональную мобильность на рынке труда, позволяют наделить их качествами самопроектирования, самообразования, толерантностью и развитым системным и глобальным мышлением [14].

О. А. Зинина приравнивает образовательные технологии к технологическим инновациям с применением информационных технологий в очной и дистанционной формах обучения, являющихся, по ее мнению, улучшающими (соответственно, не требующими фундаментальных исследований) и применяющимися в рамках вуза [7], [8]. Е. В. Белова проводила исследование рефлексивных образовательных технологий, сущность которых состоит в том, что они ориентированы на смыслообразование обучаемых (понимание себя непосредственно; понимание самого себя опосредованно, через понимание других и соотнесение их с ценностями своего жизненного мира). Рефлексивные образовательные технологии формируют образовательные пространства различной смысловой плотности и смыслового разнообразия, в которых происходит самозамыкание субъектного опыта обучающихся и «объектизированных» смыслов учебного содержания в точках рефлексии централий. Рефлексивные централи – это не что иное, как внутренняя дифференциация. Рефлексия помогает обучаемым сформулировать получаемые результаты, предопределить цель дальнейшей работы, скорректировать свой образовательный путь [2].

Н. М. Беленкова исследует лингводидактическую технологию и определяет ее как коммуникативный тренинг. Проектирование технологии коммуникативного тренинга синтезирует различные подходы к обучению. Методические компоненты коммуникативного тренинга разрабатываются на основе взаимосвязи основополагающих принципов обучения. Внедряя данную лингводидактическую технологию, педагог-новатор направляет свои профессиональные усилия на осуществление процесса обучения в соответствии с положениями андрагогики, акмеологии. Сущность тренинга состоит в интерактивном обучении, основанном на личностно-деятельностном подходе к обучению, в создании ситуаций социального взаимодействия, а также предполагает активное воздействие на учащегося. Методическими компонентами коммуникативного тренинга выступают эффективная организация обучения в разноуровневой группе, управление учебной деятельностью, поиск дополнительной мотивации, разработка вариативных заданий, использование избыточного учебного материала для обеспечения индивидуальных образовательных траекторий. Исследователь экспериментально доказывает аксеологический потенциал иностранного языка в формировании системы общих ценностей учащихся [1].

Проанализировав исследования о технологиях, мы пришли к выводу, что с позиций теории и методики обучения иностранным языкам, а также с точки зрения образовательных и воспитательных технологий управления качеством образования, теория образовательно-воспитательной технологии Н. Н. Шоева и лингводидактическая технология Н. М. Беленковой наиболее оптимальны для решения проблемы языковой подготовки магистров [1], [14]. При этом можно выявить проблему, заключенную, с одной стороны, в необходимости повышения языковой подготовки магистра с применением лингводидактической технологии, а с другой – в отсутствии научной базы, методического обоснования механизма использования технологий в сочетании с подходами к языковой подготовке личности.

Далее мы рассмотрим подходы к обучению иностранному языку, выявим их сущностные характеристики для того, чтобы выделить наиболее оптимальный подход, предполагающий комплексное использование технологий. Как известно, процесс овладения языком в учебных условиях является предметом интересов психологов, психолингвистов, лингвистов, методистов. В то же время подойти к осмыслению этого процесса лишь с позиции той или иной отдельной дисциплины значит не получить полной картины, показывающей механизм освоения языка в учебных целях [4].

По мнению Н. Д. Гальсковой, показать процесс овладения языком в ходе обучения позволяет только лингводидактика, ибо она, являясь интегративной наукой, призвана дать как описание механизмов усвоения языка, так и специфику управления этими механизмами в учебных условиях. Лингводидактика изучает проблемы, связанные с анализом, управлением и моделированием процессов овладения языком, и ориентирована на развитие у учащихся способности к речевому общению [3]. Следовательно, в нашем исследовании лингводидактическая модель – это образ процесса овладения языком, ориентированный на формирование стратегий общения у слушателей посредством коммуникативного потенциала.

В современных условиях вариативности, многоязычия и поликультурности речевое общение на иностранных языках осуществляется на основе разных подходов и методов, которые разработаны в методике обучения иностранным языкам. Анализ источников показал, что при обучении иностранным языкам широко используется деятельностный подход (И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев [10]), который предполагает утверждение принципа субъектно-субъектного взаимодействия участников образовательного процесса, использование преимущественно диалогической и групповой форм межличностного общения. И. А. Зимняя полагает, что деятельностный подход формирует в обучаемом активную жизненную позицию [7]. В ходе исследования было установлено, что в обучении иностранным языкам используются различные подходы: связанные с развитием личности обучаемого (Н. Д. Гальскова), с проблемами многоязычия и поликультурности (Н. Н. Долова, С. Г. Тер-Минасова и др.), билингвальный (Н. Д. Гальскова, Е. В. Мусницкая и др.), социокультурный (В. В. Сафонова), коммуникативный (Е. И. Пассов) и др. [5], [6], [11], [13].

Общение – это процесс взаимодействия, в ходе которого обучаемые овладевают умениями ориентироваться в коммуникативных ситуациях, подбирать средства выражения мысли, которые адекватны ситуации. Мы подчеркиваем, что развитие речевых коммуникативных способностей у обучаемых должно происходить на основе коммуникативного потенциала. Рассматривая формирование коммуникативной компетенции посредством развития коммуникативного потенциала слушателя с позиции лингводидактики, а точнее иноязычного образования, необходимо учитывать специфику овладения иностранным языком. Она заключается в том, что актуализация коммуникативного потенциала происходит наиболее интенсивно в ходе развития речевой деятельности (хочу общаться), которая у взрослого человека может быть мотивирована, во-первых, другой деятельностью, во-вторых, уверенностью в базовых знаниях по иностранному языку в рамках обсуждаемой темы, если общение происходит на практическом занятии в рамках учебной деятельности (надо говорить).

При развитии коммуникативного потенциала слушателя в высшей школе Министерства обороны РФ мы считаем необходимым осуществлять развитие личности (потенциальных возможностей) в ходе овладения речевой деятельностью (стратегическая цель), формировать коммуникативную компетенцию (практическая цель).

Изучение особенностей развития коммуникативного потенциала позволило прийти к выводу о том, что его формирование предполагает реализацию совокупности двух групп педагогических условий: общих условий (осуществление процесса обучения на высоком уровне, применение педагогических технологий развития слушателя), способствующих эффективному образовательному процессу, и частных (создание интегрированного образовательного пространства за счет комплекса основных и дополнительных предметов, создание языковой атмосферы, обучение приемам и методам для самостоя-

тельного построения высказывания, вопроса в рамках темы, развитие языковых способностей для последующего саморазвития через изучение иностранного языка, обучение основам регуляции своего поведения и оценки собственного высказывания, уровня владения иностранным языком), обеспечивающих результативность процесса развития коммуникативного потенциала на практических занятиях по иностранному языку [3], [4].

Мы считаем, что наиболее полно коммуникативный потенциал сформирован у военных переводчиков. Попытаемся выявить те сферы, где коммуникативный потенциал реализуется в полной мере, следовательно, моделирование учебных ситуаций по такому сценарию будет способствовать его актуализации и развитию. Общеизвестно, что учебники по переводу содержат вводно-подготовительные упражнения, комментарии, словарь, основной текст, переводческие упражнения, тексты и упражнения для факультативной работы, при этом авторы едины во мнении, что именно на базе упражнений по допросу военнопленного наиболее полно осуществляется формирование коммуникативных компетенций, а это, в свою очередь, свидетельствует об актуализации коммуникативного начала обучаемого в образовательном процессе.

В работах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе отмечено, что военный переводчик – это особая профессия, требующая самоорганизации, прилежания, высокого уровня интеллектуального и языкового развития. («Interpretation requires teamwork, close collaboration and a high level of trust. Becoming proficient requires practice and commitment There are high, mid intensity conflicts and in any of them national command authorities need forces to work and win...between general peace and general war» / Working with or an interpreter, OSCE handbooks for fieldwork.) Ни один конфликт в мире не обошелся без военных переводчиков. Переводчики по всему миру восхищаются и уважают коллег, владеющих мастерством военного перевода. («Military interpreting has always inspired me. I have the greatest respect and admiration for all those language who serve their countries in harm's way» – «Military Interpreting: For many interpreters the least known part of the profession» / Bilingual English-Spanish blog on issues important to the professional interpreter.)

Военная история показывает, что допрос пленных и перебежчиков во время военных действий – важный источник получения сведений о противнике. Данный вид языковой деятельности, по утверждению педагогов, способствует актуализации языковых знаний, переходу словарного запаса из пассивного в активный, нацеливает на активную языковую деятельность. Невозможна подготовка к допросу без составления предварительного списка вопросов (род войск, звание, должность, основные должностные полномочия, условия попадания в плен, тактическая обстановка на участке военного противостояния, слухи и разговоры, изменения в порядке воинских частей военнопленного за последние 3–5 дней).

Приблизительный план допроса может быть следующим: выяснить имя, звание, должность военнопленного, род войск, имя командира роты/батальона/бригады/штаба бригады, численность роты/батальона/бригады, имеющиеся личные документы пленного, знаки различия младших/старших офицеров противника; название дивизии, в которую входит батальон пленного; задача подразделения, в котором служит военнопленный; потери в живой силе и технике, понесенные в последнем бою; вооружение подразделения противника; наличие/отсутствие других воинских подразделений в данном населенном пункте; название населенного пункта; местонахождение штаба; оружие, боевая техника, находящаяся в этом населенном пункте; огневые позиции орудий:

What is your name, rank, post, arm? Who is your company leader? What is the strength of your company /battalion/ brigade? Who is the division chief of staff of your brigade? Give me your personal papers. Where is your identification tag? What is your service number? What are insignia of grade of company officers? What are insignia of grade of field officers? What division does your battalion belong to? What is the mission of your unit? How many men and officers were killed and wounded? How many tank battalions belong to the first brigade? Where are they located? What units took part in the last combat? How many howitzers did you loose during the last battle? When will the air assault begin? What is the composition of the infantry division? What is the strength of the infantry division? What is this inhabited locality called? Are there any other military units in this inhabited locality? Where is the headquarters? Have you seen tanks in this inhabited locality? What weapons did you see in this inhabited locality? Where are fire positions of howitzers? How far is the bridge from here? What weapons are on the approaches to this inhabited locality? How many artillery battalions are located in this area? Will your attack be supported by artillery fire? What antitank weapons are near that bridge?

Современные боевые действия как никогда способствуют формированию профессиональных качеств офицера ввиду развития средств разведки, в числе которых аэрофотосъемка с больших высот и перспективная съемка с бреющего полета, визуальное наблюдение с самолетов, многообразные средства артиллерийской инструментальной разведки, радиоразведка, радиолокация и др. При этом названные выше средства разведки не умаляют, а наоборот, повышают значимость допроса пленных и перебежчиков как важный источник получения разведывательных данных. Нельзя быть хорошим переводчиком и переводить механически, без проникновения в смысл переводимого. Допрос военнопленного требует умения задавать вопрос, исходя из данных, получаемых при допросе. Так, ответ «I saw machineguns, mortars, howitzers» на вопрос «What weapons did you see on the approaches to this city?» предполагает следующий вопрос об огневых позициях гаубиц, пушек гаубиц, самоходных артиллерийских установок: Where are the fire positions of howitzers, howitzers guns, self-propelled artillery guns?; указание места расположения орудий (Howitzers, howitzers guns, self-propelled artillery guns are near the railway station) предполагает вопрос об удаленности вокзала от центра города (How far is the railway station from the city center?), ответ на вопрос о количестве артиллерийских дивизионов (How many artillery battalions are located in this area?) может повлечь вопрос о гаубицах первого, второго дивизиона.

Исследователи в области лингводидактической технологии доказывают эффективность языковой подготовки в нелингвистическом вузе благодаря включению элементов раннего профессионально ориентированного обучения в программы освоения иностранного языка [1].

Говоря о слушателях военных вузов, необходимо учитывать, что изучение английского языка на базе современного материала об армиях США и других стран НАТО, во-первых, напрямую зависит от уровня подготовки преподавателя английского языка в вопросах геополитики, военных дисциплин, а, во-вторых, будет формировать не рецептивно-репродуктивные языковые навыки и речевые умения, а коммуникативную компетенцию. Данный подход будет способствовать повышению уровня владения английским языком как языком международного общения, использующимся как при проведении международных учений, так и в сфере профессионально-технического общения, поможет офицерам ориентироваться в новой языковой среде при решении сложных и непредска-

зуемых ситуаций, представлять последствия своей деятельности, а также нести за них ответственность.

Перейдем к решению первой задачи – расширению знаний преподавателей в области военных дисциплин. Мы бы хотели представить геополитические данные и лексические единицы, актуальные и своевременные для преподавателей английского языка, которые могут послужить основой для вводной беседы со слушателями при изучении Вооруженных сил США. При проведении практических занятий преподавателю необходимо владеть самому и доводить до сведения слушателей знания, используя соответствующую лексику английского языка о сегодняшнем сложном и противоречивом периоде в истории развития Вооруженных сил иностранных государств. В настоящее время с уменьшением вероятности развязывания крупномасштабной войны значительно возрастает опасность возникновения конфликтов на региональном уровне, как в дальнем, так и в ближнем зарубежье.

Перемены, произошедшие в последнее время в мире в целом и его отдельных регионах, возникновение сложных (complex) и трудно прогнозируемых ситуаций (crystal – ball situations) требуют от руководства основных иностранных государств (foreign national states) пересмотра военных доктрин (military doctrines), стратегических концепций (strategical concepts), связанных с ними взглядов на военное строительство (military forces development) и применение вооруженных сил (armed forces implementation).

Преподавателю английского языка следует акцентировать внимание слушателей на том, что «Национальная военная стратегия США» (The US National Military Strategy) – это документ объединенного комитета начальников штабов США (ОК НШ США), на основании положений которого формируется военная доктрина и план строительства Вооруженных сил (ВС) США. Можно использовать частично-поисковый метод и дать задание слушателям спрогнозировать изменения в военной доктрине США, исходя из последних международных событий (Комментарий для преподавателя № 1*).

При этом руководство США и ряда других государств мира считает, что в складывающихся условиях международной обстановки для обеспечения национальных интересов, достижения политических и экономических целей вполне правомерно прибегать к угрозе применения военной силы и прямому ее использованию (В. Акуленко, А. Сидорин).

Вышеизложенные геополитические данные и лексические единицы актуальны и своевременны для преподавателей английского языка и могут послужить основой для вводной беседы со слушателями при изучении ВС США.

Необходимо отметить важную роль в реализации Национальной военной стратегии США Военно-воздушных сил (ВВС) (combat air forces), что подтверждается опытом вооруженных конфликтов (armed conflicts) последнего времени. Главной особенностью применения в них американских Вооруженных сил стало широкое использование (use/employment/employing) боевой авиации (combat aviation), оснащенной (equipped) высокоточным оружием (precision weaponry), эффективность (efficiency) которого достигалась, в свою очередь, благодаря активному использованию возможностей космических средств (aerospace systems).

Основой воздушно-космической мощи США (US aerospace power) являются силы и средства ВВС (airpower forces and means), в боевой состав (operational strength) которых входят самолеты (aircrafts) и космические аппараты (space vehicles). Используются также межконтинентальные баллистические ракеты (ocean spanning ballistic missiles) и крылатые ракеты воздушного базирования (air-launched cruise missiles) в ядерном снаряжении

(nuclear – armed), которые служат средством сдерживания вероятного противника (potential enemy containment).

Основным предназначением Военно-воздушных сил США является проведение воздушных операций (airborne missions), которые осуществляются, как правило, в форме массированных ракетно-авиационных ударов (concentrate jet-proppeled blows). Следует отметить, что все средства боевой авиации ВВС США являются многоцелевыми (multimission), поскольку могут применяться для решения различных задач, в то же время они имеют свою специфику. Так, стратегические бомбардировщики (bombardment aircraft) способны выполнять межконтинентальные перелеты (ocean spanning over fly/flight) и наносить удары (inflict/hit blows) по объектам в глубине территории противника, тактические истребители (tactical fighter aircrafts) могут вести борьбу с самолетами противника и уничтожать (defeat) наземные (ground targets) и морские цели (sea targets). Самолеты и беспилотные летательные аппараты (unmanned combat air vehicles) специального назначения, осуществляющие боевое обеспечение (combat support) операций, выполняют такие важные задачи, как ведение разведки, наблюдение, управление боевыми действиями (combat control) с воздуха, подавление (neutralization/ reduction) системы ПВО (air defense/antiair warfare/antiaircraft security/ antiaircraft protection) противника, нанесение ударов.

По взглядам американского военного руководства, национальные Вооруженные силы должны быть готовы к одновременному участию в не менее чем двух вооруженных конфликтах в различных регионах мира. При этом считается, что имеющие качественное превосходство в вооружении и военной технике ВС США и их союзников будут способны нанести решительное поражение превосходящему их в численности противнику.

Резюме. Таким образом, в данной статье рассмотрены понятия «технологии», «общение», «коммуникативный потенциал», условия, способствующие развитию коммуникативного потенциала личности при изучении иностранного языка. Лингводидактическая технология может быть реализована в образовательном процессе на основе языковых подходов, концепций, нацеленных на развитие личности в ходе овладения речевой деятельностью (стратегическая цель), при формировании коммуникативной компетенции (практическая цель). Опираясь на положения исследования о лингводидактической технологии, мы предлагаем в качестве элементов раннего профессионально ориентированного обучения иностранному языку вводные беседы на языке, посвященные современному состоянию, структуре и основам применения видов Вооруженных сил, тенденциям и перспективам военного строительства как в нашей, так и в ведущих странах мира. Мы также пришли к выводу о том, что основным видом учебных упражнений для развития коммуникативного потенциала слушателя вуза МО РФ (наряду с вводно-подготовительными упражнениями, комментариями, словарем, основным текстом, переводческими упражнениями) выступают упражнения по допросу военнопленного. Считаем, что обучение иностранному языку будет эффективным при формировании грамматических, лексических знаний, умений, навыков, при развитии коммуникативного потенциала слушателя за счет увеличения числа практических заданий, упражнений, актуальных для военного специалиста.

Такие упражнения, как допрос военнопленного, рассказ об оргштатной структуре Армии США, вооружении и боевой технике, особенно важны, поскольку эта терминология необходима и обязательна с профессиональной точки зрения для обучаемых в вузах МО РФ. Для выполнения подобных заданий самостоятельно слушателю требуется

знание слов, грамматики иностранного языка (основы построения вопроса, порядок слов в повествовании, отрицании).

Осевая задача преподавателя сводится к направлению своих усилий на то, чтобы наполнить голову слушателя знаниями через интересный, актуальный материал, доводить до него современные сведения, используя доступные для восприятия фразы, обороты, связки, отходя от объемного грамматического аспекта языка, сложных языковых формул, неизвестных слушателям синонимов, что может быть достигнуто вследствие расширения знаний педагога в области тактических дисциплин. На практическом занятии преподавателю следует уйти от изучения именно языка (грамматических времен, синонимов, повторения однотипного материала из урока в урок из-за ограниченных знаний в области военных дисциплин именно педагога) к изучению темы через своевременный, актуальный материал с более упрощенной грамматикой и лексикой, поскольку мы знаем, что синонимы рождаются, когда порой больше нечего сказать.

Слушателю необходимо понимать, что перед тем, как он заговорит на иностранном языке, ему необходимо учить наизусть небольшие тексты, диалоги по теме, в рамках которой он хочет общаться. Чтобы требуемая лексика молниеносно всплывала в голове, ее следует запомнить, свободное говорение на иностранном языке на базе текста или диалога возможно, если человек является переводчиком, поскольку слова и выражения из данного куска текста ему знакомы и они находятся в его памяти.

Развитие коммуникативного потенциала предполагает обучение на высоком уровне, применение педагогических технологий развития, обязательное время на самоподготовку для заучивания языковых единиц, создание интегрированного образовательного пространства за счет комплекса основных и дополнительных предметов, создание доверительной рабочей атмосферы. Важно, когда слушатель знает, что он может напутать с грамматическим строем языка, но он будет понят благодаря знанию лексики, а его грамматические ошибки будут записаны и озвучены только после того, как он выскажет свою мысль на иностранном языке.

Задача преподавателя состоит в формировании грамматических навыков, в помощи в выделении словарного минимума программы, в формировании языковых стратегий, с помощью которых слушатели смогут изучать и совершенствовать свои знания по иностранному языку, развивая коммуникативный потенциал, являющийся неотъемлемой частью личности каждого.

***Комментарий для преподавателя № 1.** Используя метод беседы, преподаватель обосновывает актуальность и своевременность информации в связи с возникновением сложных (complex) и трудно прогнозируемых ситуаций (crystal – ball situations), требуемым пересмотром ввиду этого военных доктрин (military doctrines), стратегических концепций (strategical concepts), взглядов на военное строительство (force development) и применение Вооруженных сил (armed forces implementation) руководством основных иностранных государств (foreign national states); объясняет, что «Национальная военная стратегия США» (The US National Military Strategy) – документ Объединенного комитета начальников штабов США (ОК НШ США) (председатель с 25.09.2015 – Джозеф Данфорд), на основании положений которого формируется военная доктрина и план строительства ВС США. (The changes, happened in the world, the appearance of complex and hard crystal-ball situations demand from the foreign national states authorities the review of military doctrines, strategical conceptions and views on force development. You must know that the head document, that determines the armed forces development and all the doctrines is «The National Military Strategy». It is formed by the Joint Chiefs of Staff and assigned by its head.)

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беленкова Н. М.* Реализация коммуникативного тренинга как лингводидактической технологии обучения иностранному языку в поликультурной образовательной среде современного университета : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.02. – М., 2010. – 23 с.

2. *Белова Е. В.* Рефлексивные образовательные технологии как фактор внутренней дифференциации в учебном процессе : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.01. – М., 2008. – 21 с.

3. *Гальскова Н. Д., Гез Н. И.* Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика : учебное пособие. – М. : Дрофа, 2004. – 324 с.

4. *Ван-Дейк Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.

5. *Доловова Н. Н.* Феномен коммуникативной компетентности в контексте культуры: некоторые аспекты становления // Язык как основание культуры : сборник научных материалов. – Ульяновск, 2003. – С. 37–44.

6. *Елизарова Г. В.* Культура и обучение иностранным языкам. – СПб. : КАРО, 2005. – 352 с.

7. *Зимняя И. А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.

8. *Зинина О. В.* Инструменты оценки эффективности инвестирования в инвестиционные образовательные технологии : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05. – М., 2008. – 19 с.

9. *Коняева Е. А., Павлова Л. Н.* Краткий словарь педагогических понятий. – Челябинск : Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2012. – 132 с.

10. *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики. – М. : Смысл, 1997. – 287 с.

11. *Пассов Е. И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М. : Просвещение, 1991. – 208 с.

12. *Сайедамин А.* Дистанционные образовательные технологии как средство саморазвития студентов : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.01. – Казань, 2017. – 28 с.

13. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Слово, 2000. – 124 с.

14. *Шоев Н. Н.* Инновационные образовательно-воспитательные технологии в системе высшего образования : автореф. дис. … д-ра пед. наук : 13.00.08. – СПб., 2007. – 49 с.

UDC 378.016:811.1/.2’ 243]:355.082

M. V. Kurochkina

ROLE OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES, SYSTEMS OF EXERCISES TO INTERROGATE A PRISONER OF WAR WHEN TRAINING MASTER’S DEGREE STUDENTS AND ACTUALIZATION OF COMMUNICATIVE POTENTIAL

Military Educational and Scientific Centre of Land Forces «Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation», Moscow, Russia

Abstract. The article substantiates the increased attention to the language culture of modern officers; considers the concept «technology», makes a conclusion about the advantages of linguodidactic

© Kurochkina M. V., 2018

Kurochkina, Maria Vladimirovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Military Educational and Scientific Centre of Land Forces «Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation», Moscow, Russia; e-mail: kirsanovamv87@mail.ru

The article was contributed on April, 25, 2018

method for the development of personality by means of a foreign language. In accordance with the basics of application of linguodidactic method, the author gives some practical recommendations on language training in a non-linguistic university due to the inclusion of the elements of early professionally oriented training in programs of mastering a foreign language. The paper also provides the linguodidactic approaches, features of the formation of communicative competence through the development of communicative potential of the student in terms of linguodidactics.

Keywords: *linguodidactic method, approaches to language training, theoretical and practical fundamentals for officers' language training, communication, communicative potential, interrogation of a prisoner of war, a military interpreter, military operations*.

REFERENCES

1. *Belenkova N. M.* Realizaciya kommunikativnogo treninga kak lingvodidakticheskoj tekhnologii obucheniya inostrannomu yazyku v polikul'turnoj obrazovatel'noj srede sovremennogo universiteta : avtoref. dis. … kand. ped. nauk : 13.00.02. – M., 2010. – 23 s.

2. *Belova E. V.* Refleksivnye obrazovatel'nye tekhnologii kak faktor vnutrennej differenciacii v uchebnom processe : avtoref. dis. … kand. ped. nauk : 13.00.01. – M., 2008. – 21 s.

3. *Gal'skova N. D., Gez N. I.* Teoriya obucheniya inostrannym yazykam: lingvodidaktika i metodika : uchebnoe posobie. – M. : Drofa, 2004. – 324 s.

4. *Van-Dejk T. A.* Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya. – M. : Progress, 1989. – 312 s.

5. *Dolovova N. N.* Fenomen kommunikativnoj kompetentnosti v kontekste kul'tury: nekotorye aspekty stanovleniya // Yazyk kak osnovanie kul'tury : sbornik nauchnykh materialov. – Ul'yanovsk, 2003. – S. 37-44.

6. *Elizarova G. V.* Kul'tura i obuchenie inostrannym yazykam. – SPb. : KARO, 2005. – 352 s.

7. *Zimnyaya I. A.* Klyuchevye kompetencii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2003. – № 5. – S. 34–42.

8. *Zinina O. V.* Instrumenty ocenki effektivnosti investirovaniya v investicionnye obrazovatel'nye tekhnologii : avtoref. dis. … kand. ekon. nauk : 08.00.05. – M., 2008. – 19 s.

9. *Konyaeva E. A. Pavlova L. N.* Kratkij slovar' pedagogicheskikh ponyatij. – Chelyabinsk : Izd-vo Chelyabinskogo gos. ped. un-ta, 2012. – 132 s.

10. *Leont'ev A. A.* Osnovy psikholingvistiki. – M. : Smysl, 1997. – 287 s.

11. *Passov E. I.* Kommunikativnyj metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu. – M. : Prosveshhenie, 1991. – 208 s.

12. *Sajedamin A.* Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii kak sredstvo samorazvitiya studentov : avtoref. dis. … kand. ped. nauk : 13.00.01. – Kazan', 2017. – 28 s.

13. *Ter-Minasova S. G.* Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – M. : Slovo, 2000. – 124 s.

14. *Shoev N. N.* Innovacionnye obrazovatel'no-vospitatel'nye tekhnologii v sisteme vysshego obrazovaniya : avtoref. dis. … d-ra ped. nauk : 13.00.08. – SPb., 2007. – 49 s.